

Глава 80. Произведение. Ключ

Синь Синь привалился спиной к массивной двери пятого этажа. Поначалу, с наступлением темноты, он изо всех сил таращил глаза, но сон брал своё, и в конце концов он задремал, уронив голову на грудь. Когда он открыл глаза и обнаружил, что на улице уже рассвело, сердце у него сначала ёкнуло, но тут же отпустило.

Прошлая ночь выдалась на удивление тихой.

Неужели это значит, что ничего не случилось?

Синь Синь нащупал край дверного косяка и глянул на часы. До назначенной встречи с Ю Ю оставалось еще полчаса. Прижавшись головой к двери, он снова машинально потрогал ключ, висевший на шее.

Зачем всё-таки Цзян Чи подбросил ему этот ключ?

Вычислив убийцу, Синь Синь попытался вспомнить все свои контакты с Цзян Чи. Как и все остальные, кого он допрашивал, он мог сказать лишь одно: хотя Цзян Чи и обладал миловидной внешностью, впечатление от него было смутным — «никаких особых воспоминаний».

И правда.

При первой же встрече с У Хуаем он сразу почувствовал исходящую от него ярко выраженную ауру творца. Это было то самое неуловимое ощущение, энергетика человека, которая сразу даёт понять, что он не такой, как все. У каждого в команде сценаристов была своя уникальная аура: Фан Божэнь — утончённый и обаятельный, Шэнь Цинцюань — холодная и неприступная, Чу Си — живая и непосредственная.

И лишь Цзян Чи казался совершенно бездушным.

Он и сейчас ходил с кислой миной, твердил, что его оклеветали, выглядел удручённым и потерявшим всякую надежду, даже плакал при них. Но если вдуматься, кое-чего ему не хватало — страха.

Тот, кто способен так хладнокровно и продуманно вырезать людей, просто не понимает, что такое страх.

А раз не понимает, значит, и не испытывает.

Но мог ли такой человек любить Фан Божэня до безумной ревности, вынашивать коварные планы и совершить серию убийств?

Подобный план невозможно провернуть без длительной и тщательной подготовки. Выходит, Цзян Чи, внешне делая вид, что ничего не происходит и продолжая свою каторжную работу ассистента, тайно вынашивал план убийства всех этих людей из окружения Фан Божэня. Если бы он и впрямь любил его или его любовь переросла в ненависть, как он мог бы не выдать себя, совершив оплошность?

Идеально скрыть определённые эмоции может либо прирождённый актер, либо тот, у кого этих эмоций попросту нет...

Хороший ночной сон прояснил мысли Синь Синя.

Убийство на почве ревности?!

Да у Цзян Чи вообще нет нормальных человеческих чувств, какая, к чёрту, ревность!

Синь Синь резко вскочил на ноги.

Перебирая в памяти разрозненные и легко стирающиеся из головы кадры, он вдруг вспомнил одну деталь: каждый раз, появляясь на публике, Цзян Чи держал в руках планшет.

Когда они с Ю Ю обыскивали четвёртый этаж, они тоже нашли пару мобильных устройств, но те полностью разрядились и превратились в бесполезные кирпичи, так что они их проигнорировали. Но... они не нашли планшет Цзян Чи!

Куда делся планшет, который Цзян Чи не выпускал из рук ни на секунду?!

Точно не на четвёртом этаже. Синь Синь перевернул там всё вверх дном несколько раз, он был уверен, что этой штуки там нет.

Где же он тогда???

Вилла огромная, где мог спрятаться этот планшет?!

У него ещё есть заряд? Может, это ключевая улика?! В голове у Синь Синя пронёсся настоящий ураган. Он был в диком восторге, но мысли путались. Возможно, он действительно нашёл ключ, отмычку к личности Цзян Чи!

Дождавшись ровно восьми, Синь Синь нетерпеливо постучал в дверь.

Ю Ю отозвался почти мгновенно.

— Прошлой ночью ничего не случилось?

— Нет.

— Отлично! — выпалил Синь Синь на одном дыхании. — Планшет! Пропал планшет Цзян Чи, который он всегда таскал с собой!

Услышав это, Ю Ю, похоже, тоже вспомнил о нём.

— На четвертом его нет?

— Нет, я там всё перевернул, даже в туалете проверил, точно уверен, что на четвертом его нет. Скорее всего, он спрятал планшет ещё до того, как отправился душить Чу Си и нарвался на арест. Там точно должны быть важные зацепки!

— Если так, почему он его спрятал, а не уничтожил? Остров со всех сторон окружён морем, избавиться от улики проще простого.

Слова Ю Ю были подобны ушату холодной воды, вылитому на раскалённую голову Синь Синя.

И правда. Если это ключевая улика, почему Цзян Чи просто не выкинул планшет, не разрядил его, не утопил в воде? Способов замести следы — тьма.

Синь Синь погрузился в раздумья и по привычке потрогал ключ на шее. Пальцы коснулись тёплого металла. Он опустил голову, и сквозь яркий блеск металла ему показалось, что он смотрит прямо в его бездушные глаза.

— Может... он как раз и хочет, чтобы его нашли.

Губы и пальцы Синь Синя задрожали.

Он представил, как в темноте человек, стоящий за дверью, слышит зов снаружи, замирает на мгновение в тишине, а затем просовывает ключ в дверную щель.

Я оставил тебе ключ.

Хватит духу — открывай и приходи.

*

Синь Синь носился по вилле как одержимый.

Сейчас перед его глазами стояло лишь лицо Цзян Чи.

Где же Цзян Чи мог спрятать планшет на этой огромной вилле? Совершенно точно он не мог просто невзначай бросить устройство в угол. Раз уж он его оставил, значит, спрятал в месте, имеющем для него особое значение.

Дикая трава хлестала по рукам, острые листья резали кожу, но Синь Синь не обращал на это внимания и не чувствовал боли. Сегодня в семь вечера Тянь Мин явится за ответом, и он не хотел остаться здесь навечно, снимаясь в загробном кино, и не хотел подвести Тянь Мина.

Скоростной катер был для Синь Синя вещью из разряда запредельного, но хорошо хоть в нём не было бензина — сколько бы он ни крутил и ни дёргал, по крайней мере, не взорвётся и не рванёт с места в карьер.

Синь Синь перерыл всё внутри, обливаясь потом, дошёл до того, что начал буквально выламывать панели, но так и не нашёл ничего.

Не здесь.

Синь Синь покачал головой, смахнул пот со лба, вылез из катера и, не теряя ни секунды, помчался к домику управляющего. Ключ от электрощитовой по-прежнему висел на двери. Синь Синь открыл и принялся искать.

Ничего... И тут нет...

Палящее солнце над головой набирало силу. Синь Синь судорожно сглотнул и, размахивая руками, побежал обратно к вилле.

Пока Синь Синь на этом затерянном острове отчаянно искал неизвестно где спрятанный «планшет», на пятом этаже царил тишина. Несколько человек сидели за столом в комнате совещаний и молча ели.

Прошлой ночью не произошло никаких сверхъестественных событий, и уцелевшие продюсеры и режиссёры заметно воспрянули духом. Шэнь Цинцюань получила воду и еду и выглядела куда лучше. Хуже всех выглядел Ю Ю: залитая кровью одежда, тёмные круги под глазами и каменное лицо, из-за чего все боялись произнести хоть слово.

Ход Цзян Чи был поистине гениален.

Он заперся в своей комнате на пятом этаже, и это служило ему одновременно и маскировкой, и защитой.

Как там кричал Ван Тао? «Запереть их на пару дней — с голоду не подохнут». Тем более, Цзян Чи прошлой ночью тайком выбирался из своей комнаты и, возможно, давно уже сделал запасы.

Это был преступник, невероятно сильный и телом, и духом.

Но слабость — у него обязательно должна быть слабость.

Ю Ю медленно водил глазами, краем глаза то и дело поглядывая на три закрытые двери, машинально жуя сухой хлеб.

— Мисс Чу.

Чу Си неохотно откликнулась.

Теперь расклад сил снова изменился. В семь вечера всё закончится, остров перестанет быть изолированным, все вернутся на свои места и снова наденут ту респектабельную маску, что принято носить в обществе успешных людей.

Ю Ю понимал, что их время истекает.

— В вазе в комнате госпожи Шэнь мы нашли запасной ключ от двери. Попробуйте поискать, может, и в вашей комнате спрятан ключ.

— Что?! В комнате есть ключ?!

Чу Си отреагировала бурно, выругавшись на английском.

— Помощник Цзян.

— Господин Фан.

— Вы тоже можете поискать запасной ключ у себя в комнате.

Цзян Чи быстро отозвался:

— Хорошо, я тоже поищу.

Из комнаты Фан Божэня не донеслось ни звука.

Лицо Ю Ю оставалось абсолютно бесстрастным, но тон был на удивление спокойным, даже заискивающим по сравнению со вчерашним.

— Господин Фан, я понимаю, что вы сердитесь. Не стоит злиться в ущерб собственному здоровью. Найдите ключ, откройте дверь, и я лично принесу вам свои извинения.

Из комнаты Чу Си уже доносился шум перевёрнутых вещей. Спустя минуту-другую из комнаты Цзян Чи, с заметным опозданием, послышались такие же звуки.

Сказанное только что Ю Ю было нужно для того, чтобы усыпить бдительность Цзян Чи, заставить его поверить, что они ещё не раскусили его уловку и не догадываются о смерти Фан Божэня.

Комнаты были небольшими, и Ю Ю не знал, спрятал ли Цзян Чи ключи и оружие в одинаковых местах во всех комнатах или в разных. Ю Ю склонялся к первому варианту, иначе одно только запоминание тайников отняло бы уйму времени и сил, а убийство, тем более серия, требовало колоссальных душевных и физических затрат.

И действительно, через три-пять минут из комнаты Чу Си донёсся ликующий возглас и скрежет ключа, проворачивающегося в замке.

В тот миг, когда дверь распахнулась, Чу Си буквально вывалилась наружу, шатаясь. На её лице читался восторг, смешанный с неверием, как у человека, чудом избежавшего гибели. В руке она судорожно сжимала ключ, словно не могла поверить, что действительно вышла на свободу. Это было так абсурдно и в то же время так театрально. Подняв глаза и увидев Ю Ю — в окровавленной одежде, с суровым, почти устрашающим лицом, — она невольно отступила назад.

— Это вы!

Из комнаты она слышала только голос и считала его чужим. Лишь увидев его лицо, она узнала в нём прихвостня Ван Тао, который был у него на побегушках.

Неужели её так ловко водил за нос какой-то рядовой техник?!

Чу Си хотела было вспылить, но тут же осознала, что сейчас не время для сведения счётов. Они всё ещё на острове.

Это была холоднокровная, умная, практичная женщина, умеющая прогибаться, когда нужно, и мастерски взвешивающая все «за» и «против».

Именно такое суждение о Чу Си сложилось у Ю Ю

Которое полностью совпадало с тем образом, который Чу Си невольно рисовала в своих показаниях.

— Помощник Цзян, — громче позвал Ю Ю, — вы ещё не нашли ключ?

На самом деле Цзян Чи мог просто соврать, что в его комнате никакого ключа нет, или притвориться, что никак не может найти.

Но...

— О-о, нашёл!

Этому чудовищу, чужда человеческая натура. Оно способно лишь неуклюже копировать чужие поступки, возможно, даже искренне считая, что у него это выходит неплохо. Ведь за все эти годы никто так и не заподозрил неладного.

Когда Цзян Чи вышел из комнаты, Ю Ю поймал себя на мысли: а насколько хорошо он сам сейчас играет свою роль?

Сознание Ю Ю раскололось надвое.

Шдна часть его уже бросилась вперёд, вцепилась в воротник Цзян Чи и со всей силы била его лицом о мраморный пол, требуя выложить всю правду. Другая же продолжала играть, старательно изображая мелкую сошку, жаждущую выслужиться и вырваться в люди на волне этого чрезвычайного происшествия. И, конечно, эта вторая часть не забыла добавить:

— Господин Фан, госпожа Чу и помощник Цзян уже вышли, не упрямытесь!

Цзян Чи выглядел довольно потрёпанным, его рубашка была вся в складках. Ю Ю отметил, что на ней не было ни капли крови.

— Господин Фан. — позвал Цзян Чи.

Цзян Чи тоже принялся его уговаривать:

— Ключ в вазе, поищите, а там уж решите, выходить или нет. — Он повернулся к Ю Ю и горько

усмехнулся, — Господин Фан терпеть не может, когда им пытаются командовать.

Ю Ю тоже улыбнулся и продолжил вещать в закрытую дверь:

— Господин Фан, если вы и дальше будете так упорствовать, а потом всё всплывет наружу, вам же самым будет несладко.

Сказав это, он перевёл взгляд на Цзян Чи:

— А вот ваш помощник рассказал нам кое-что весьма интересное.

Лицо Цзян Чи окаменело. Стыд, напряжение, растерянность... Бог знает, чью манеру он сейчас копировал. Он ведь вечно крутился на съёмочной площадке, так что насмотрелся на разные типажи.

Сыграно слишком гладко. — подумал Ю Ю. — Отрепетировал заранее.

Внезапно его охватило странное чувство — словно айсберг, всплывший из глубины, преломил солнечный свет, и этот блеск был ослепительным, жестоким и леденящим.

Раз Цзян Чи и есть убийца, значит, ко всем его показаниям стоит присмотреться повнимательнее.

Во время их допроса всё, что Цзян Чи выдавал в начале, было пустяками. Самое главное было то, что «Произведение» написано Шэнь Цинцюань, а не Фан Божэнем.

Вот это-то и было тем, что Цзян Чи действительно хотел донести. Но подал он это так, словно его вынудили, и он раскрыл секрет только под давлением.

Ю Ю смотрел на Цзян Чи.

Смотрел на этого интеллигентного, тихого помощника, который в критических ситуациях строил из себя жалкого и растерянного бедолагу. А на деле был самым хитрым и кровожадным чудовищем на всём острове...

И тут его внезапно осинило: а что, если Цзян Чи лгал с самого начала?

А что, если «Произведение» с самого начала было творением Фан Божэня?.. Кто сказал, что писатель без морали не может создать шедевр?

Стоило этой догадке закрепиться в голове, словно чья-то невидимая рука проникла в его

сознание через затылок и, словно костяшки домино, обрушила всю выстроенную ими логическую цепочку улик и рассуждений. Всё рушилось, сыпалось, летело в пропасть...

Перед глазами Ю Ю пронеслись бесчисленные образы. Он смотрел в глаза Цзян Чи, смотревшие в ответ, и лишь сейчас до него наконец дошло: это были пустые глаза. Бездонные, как ночное море.

<http://bllate.org/book/12899/2131741>